

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОНИМАНИЯ ТЕКСТА ПРИ
ПЕРЕВОДЕ**

Мозговая А. М.,

научный руководитель ст. преп., канд. филол. наук. Яковлев А.А.

Сибирский федеральный университет

Данный доклад посвящен особенностям понимания текста при переводе. Целью проведенного эксперимента было выяснить, на что ориентируется переводчик во время восприятия текста оригинала и его осмысления, и порождения текста перевода.

Проведенный эксперимент можно условно разделить на две части в соответствии с условиями, в которых находились испытуемые. В эксперименте было использовано два текста психолингвистической тематики, которые представляли собой отрывки из книги [Aitchison 1990: 50-51, 140].

Первый текст был переведен двумя группами испытуемых, 16 и 21 человек соответственно. Обеим группам предложения предъявлялись одно за другим без предварительного ознакомления с текстом, кроме того перед участниками эксперимента было поставлено условие не возвращаться к переводу предыдущих предложений при переводе каждого последующего. Участники эксперимента могли пользоваться любыми источниками информации и словарями, однако время перевода было ограничено. Испытуемым первой группы (далее 1а) предложения были даны вразброс, соответственно, логика текста могла быть нарушена, однако испытуемые об этом не знали. Участникам эксперимента, входящим во вторую группу, (далее 1б) предложения для перевода давались в том порядке, в котором они были в оригинальном тексте.

Второй текст был дан для перевода двум группам испытуемых по 16 человек каждая. Испытуемые первой группы (далее 2а) переводили предложения, данные вразброс, представителям второй группы (далее 2б) предложения были даны по порядку. Так же, как и участники первой части эксперимента, испытуемые этих двух групп осуществляли перевод, используя все доступные информационные ресурсы, время перевода было ограничено. Однако в отличие от групп 1а и 1б группам 2а и 2б перед началом эксперимента был дан текст для предварительного ознакомления. Во время перевода испытуемые не могли пользоваться данным текстом, они переводили предложения одно за другим, не возвращаясь к уже переведённым предложениям.

Обращают на себя внимание две важные тенденции: с одной стороны, испытуемые ориентировались на отдельные элементы текста, иногда не учитывая смысл предложения и даже изменяя его под влиянием неверного перевода отдельного слова; с другой стороны, испытуемые старались соединить отдельные предложения в связный текст.

Предположение о том, что при восприятии текста человек полагается на отдельные элементы, иногда не учитывая общего содержания, подтверждает факт наличия случаев смещения графического облика слов, которые составляют до 25%. У некоторых испытуемых происходила подмена формы слова, что приводило к неверному переводу: *contents* → *context* → *контекст*, *word* → *world* → *мир*.

Вторая тенденция прослеживается во всех частях эксперимента, проявляясь по-разному. В некоторых предложениях переводчики не опускали уточняющие слова, чтобы подчеркнуть связь между этим предложением и другими предложениями текста. Частотным является перевод артикля *the* теми или иными способами (в некоторых предложениях оно переведено в более чем 60% случаев). Если же логика развития смысла текста понятна без каких-либо слов, которые есть в оригинале, в тексте

перевода они могут опускаться. Особенно ярко эта особенность проявляется в экспериментах 1б и 2б, где предложения даны в верном порядке. Например, при переводе предложения *We conclude, therefore, that words are indeed slippery objects, with vague boundaries*, в 1а *therefore* упущено в 25% случаев, а в 1б – в 30%.

Часто испытуемые не обращали внимания на видовременные формы глагола и переводили в настоящем времени предложения, которые в оригинале в прошедшем, и наоборот. Например, предложение *We considered, first, why children apparently 'deform' words, since we needed to know whether these deformations represent the contents of the mental lexicon* в эксперименте 2а почти в 20% случаев переведено в настоящем времени, в то время как в 2б предложения, переведенные в настоящем времени, составляют более 50%. В 2а, по сравнению с 2б, значительно меньше работ, в которых это предложение переведено в настоящем времени, так как в 2а оно четвертое по счету, а значит, участник эксперимента благодаря предыдущим предложениям уже усвоил, что здесь говорится о свершенных действиях. Таким образом, можно сказать, что переводчик в первую очередь ориентируется на сложившийся у него образ текста, а не на формальные грамматические признаки (такие как окончание прошедшего времени) [Залевская 2005: 394–481; Леонтьев 2003: 263–266].

Испытуемые игнорировали элементы текста, которые не укладывались в их догадки. Например, в некоторых переводах предложения *Word identification led them to concentrate on the rhythmic structure, and many of the deformations are intermediate attempts to match up words and sounds* упущено слово *intermediate*. В 2а (30%) по сравнению с 2б (38%) это наблюдается в меньшей степени, потому как предыдущее предложение позволяло правильно предвидеть «развитие» смысла. Однако обе группы знали текст, что не помешало переводить не совсем так, как было в изначальном варианте текста, который был предъявлен им до эксперимента.

Кроме того, в некоторых случаях участники эксперимента полагались на свои фоновые знания, а не на текст, в связи с чем создавался текст правильный по своей сути, но не тождественный оригиналу. Например, вторая часть предложения *However, they turn to the more efficient adult-like system gradually, as they learn to read and as their vocabulary increases* переведена как *вокабуляр растёт потому, что они учатся читать* (19% в 2а; 6% в 2б).

Испытуемые включают в текст перевода слова и фразы, которых не было в оригинале, для того, чтобы связать отдельные предложения и сделать текст более логичным. Второе предложение отрывка, использованного в эксперименте 2а, содержит вывод, в связи с чем в одном из переводов предложение начинается с фразы: *в результате исследования мы пришли к выводу, что*. Добавляя *в результате исследования*, переводчик как бы оправдывает то, что он делает вывод в самом начале главы. Кроме того, предложение, которое было дано последним, воспринимается, как заключительное предложение текста, появляются такие слова, как *в итоге, так, тогда, всё-таки* (24%) (эксперимент 1б). Наличие или отсутствие предпосылок в предшествующих предложениях также отражается в текущем предложении. Например, при переводе предложения *If words have a hazy area of applications, we are faced with a serious problem in relation to the mental lexicon* в эксперименте 1а испытуемые употребляют сослагательное наклонение (13%) и такие слова: *в случае, когда и если предположить* (30%), а в эксперименте 1б – *из-за того, что, так* (10%). Предыдущее предложение в эксперименте 1б подтверждает информацию, которая сообщается в этом предложении, поэтому испытуемые воспринимают её как данность, а не как некое допущение, в отличие от 1а.

Таким образом, мы видим, что при восприятии и осмыслении текста оригинала и порождения текста перевода наблюдается две основные тенденции. С одной стороны, при переводе испытуемые ориентировались на внешнюю языковую форму текста, зачастую не уделяя должного внимания смыслу, заложенному в тексте. С другой стороны, каждый переводчик старался на бумаге воссоздать образ текста, существующий в его сознании, связать отдельные предложения в цельный текст, сделать текст логичным и целостным, даже если это частично противоречило тексту оригинала.

Список литературы

Залевская А.А. Психолингвистические исследования. Слово. Текст: Избранные труды. – М.: Гнозис, 2005. – 543 с.

Леонтьев А.А. Язык и речевая деятельность в общей и педагогической психологии: Избранные психологические труды. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 536 с.

Aitchison J. Words in the mind: An introduction to the mental lexicon. – Oxford; New York: Basil Blackwell, 1990. – 229 p.